

— Свадебный... контракт?

Что он только что услышал? С кем? С этим Оуян Минцзином? С тем самым подонком-Ванъе, который столкнул его с лестницы?

И это подтверждено личной печатью покойного императора? Дело уже решено?

Да что это за адский уровень сложности на старте?

Он резко развернулся на стуле, да так стремительно, что едва не сбил с ног Люй Ли. Схватив её за плечи, он вытаращил глаза и почти прокричал:

— Что ты сказала? У меня есть контракт? И именно с этим Оуян Минцзином?

Люй Ли, ошеломлённая такой внезапной и бурной реакцией, выронила из рук гребень. Она растерянно кивнула:

— Д-да, Наследный принц. Ваш брачный союз с Ванъе Минцзином был утверждён самим покойным императором.

В душе Фань Шици словно пронеслось стадо диких мустангов. Он был самым что ни на есть прямолинейным мужчиной, настоящим стальным натуралом. Ему нравились девушки — мягкие, нежные, с соблазнительными формами, а не суровые, колючие Ванъе!

Дунфан Юй обхватил голову руками, мысленно вопя:

— Небеса, вы надо мной издеваетесь? Мало того что я попал в другой мир и стал Наследным принцем, так вы ещё и связали меня с мужиком? Да ещё и с таким, который мне враг!

Всё должно было быть иначе! Разве не должен я, будучи Наследным принцем с блестящим положением, быть мечтой всех красавиц столицы? Разве не должен я быть тем самым повесой, который кружит головы, меняет возлюбленных и собирает вокруг себя толпы поклонниц? Даже если прежний владелец тела был немного глуповат, разве не должны были знатные дамы и милые принцессы наперебой умолять о моей руке?

А тут — замуж за мужчину? Или самому жениться? Само имя Юй звучит так женственно, будто мне и впрямь уготована роль невесты. Это напоминает ситуацию, когда кролика бросают в пасть волку. Хотя ещё неизвестно, кто здесь кролик, но от одной мысли о свадебной церемонии и брачной ночи с другим мужчиной у Фань Шици скрутило живот, а по спине пробежал холодок.

Перед глазами потемнело, ноги стали ватными, и он едва не рухнул обратно на стул.

Всё кончено.

Это полный провал.

Опыт перемещения в другой мир просто ужасен. Требую жалобную книгу! Хочу оформить возврат!

Но возвращаться было некуда. В хаосе его мыслей созрела одна твёрдая, как сталь, идея.

Расторгнуть помолвку.

Любой ценой, чего бы это ни стоило, он должен избавиться от этого проклятого абсурдного контракта!

Он отпустил Люй Ли и, раздражённо меряя шагами комнату, лихорадочно соображал. Печать императора — это большая проблема, но даже она не сравнится с ужасом перспективы делить жизнь с мужчиной.

— Люй Ли! — он резко остановился и впился острым взглядом в свою служанку. — Ты сказала, что вторая дочь семьи Шангуань... она очень любит этого Оуян Минцзина?

Люй Ли, потирая ушибленное плечо, поспешно кивнула:

— Да, Наследный принц. То, что вторая барышня Шангуань давно питает чувства к Ванъе Минцзину, не секрет среди знати. Думаю, она заманила вас в павильон Яньюй из ревности к вашему контракту, надеясь с помощью Ванъе унижить вас, а может быть, и...

Она не решилась договорить, но смысл был понятен.

— Ха, — усмехнулся Дунфан Юй. В его взгляде промелькнула хитринка современного Небесного мастера и холодная решимость Наследного принца рода Дунфан. — Хотите использовать чужие руки, чтобы убрать меня? Хорошо. В таком случае, я с удовольствием сыграю с вами в эту игру.

Он сжал кулаки. Первый фрагмент плана по разрушению помолвки, похоже, найден.

Выйдя из тяжёлых дверей дворца Юйцин, Дунфан Юй глубоко вдохнул. Воздух в древности был действительно чистым — никаких выхлопных газов и смога. Небо сияло пронзительной синевой, а в саду разлит аромат цветов.

— Люй Ли, можешь не ходить за мной. Я хочу прогуляться один и осмотреться, — сказал он служанке.

Люй Ли обеспокоенно посмотрела на него:

— Но, Наследный принц, дворец огромен, в нём бесчисленное множество переходов и павильонов. Вы только оправились после болезни, вдруг заблудитесь...

Дунфан Юй подумал, что она права — этот дворец в тысячу раз сложнее его лавки ритуальных товаров.

— Хорошо. Если я долго не вернусь, тогда пойдёшь искать меня.

— Слушаюсь, Наследный принц.

Люй Ли почтительно поклонилась и скрылась во дворце. Дунфан Юй неспешно двинулся по извилистым галереям. Дорожка из гальки петляла, и вскоре он сам не заметил, как прошёл через неприметную калитку и оказался во внутреннем дворе какого-то дворца.

Стены были выкрашены в белый цвет, за ними зеленели ивы. Он пошёл вдоль стены, сворачивая то в одну, то в другую сторону, и окончательно потерял ориентацию. Вдруг перед ним открылся вид на изящную беседку, стоящую посреди тихого пруда.

В пруду цвели лотосы, а деревянные перила беседки украшали два искусно вырезанных дракона. Вокруг высились причудливые скалы, среди которых были расставлены горшки с карликовыми деревьями, а в тени росли старые кипарисы.

Пройдя мимо беседки, он увидел огромный баньян, под которым на ветке висели качели. На каменном столе рядом стояла фарфоровая тарелка с изысканными пирожными, от которых исходил тонкий аромат грушевых цветов — очевидно, кто-то из принцев или принцесс играл здесь совсем недавно.

Дунфан Юй подошёл и, не церемонясь, отправил кусочек грушевого лакомства в рот. Мастерство придворных поваров было на высоте — десерт таял во рту, сладкий, но не приторный. Он довольно прищурился, глядя на раскачивающиеся качели, и в памяти всплыло далёкое воспоминание.

Фань Шици помнил, что впервые сел на качели примерно в таком же возрасте. Тогда он был слишком мал, чтобы забраться самому, и бабушка посадила его. Но стоило ей отвернуться, чтобы ответить на звонок, как какой-то злобный мальчишка в чёрном толкнул его в спину. Он упал, разбил лицо, и с тех пор качели вызывали у него лишь неприятные ассоциации.

— Какой невоспитанный слуга посмел сесть на мои качели? — раздался внезапный, пронзительный и высокомерный детский крик.

Дунфан Юй обернулся и увидел мальчика лет семи-восьми. Тот был одет в светло-фиолетовый парчовый халат, подпоясанный кушаком с узором облаков, а на поясе звенела белая нефритовая подвеска. Волосы были собраны в золотую корону. Мальчик стоял, уперев руки в бока, и гневно сверкал глазами.

Не сказав ни слова, он подбежал и со всей силы пнул Дунфан Юя в колено!

Резкая боль заставила того охнуть и едва не упасть. Он схватился за колено, слёзы невольно

выступили на глазах. Видимо, у него и правда кармическая несовместимость с качелями!

— Дерзкий слуга! Как смеешь ты не кланяться, увидев принца? — задрал нос мальчишка.

Избалованный ребёнок. Типичный избалованный сорванец.

В душе Фань Шици, попавшего из двадцать первого века, мгновенно вспыхнул яростный нрав того самого прямолинейного Небесного мастера. Он никогда не был тем, кто смиренно сносит обиды!

<http://bllate.org/book/18860/1840164>